

СПЕКТАКЛИ ГОСТЕЙ

КОЛОКОЛА НАШЕЙ ПАМЯТИ

Мы часто говорим, что художник ищет свою тему, свой материал в искусстве; иногда материал «ищет» летописца.

Столетия ждала своего часа необыкновенная русская женщина, известная в истории под именем Алены Арзамасской, легендарная жизнь и трагическая судьба которой воссозданы ныне в спектакле Челябинского драматического театра им. Цвиллинга.

Время сохранило нам немного. Крестьянка из села Выездная Слобода, что под Арзамасом. Когда началась крестьянская война Степана Разина, Алена стала сподвижницей легендарного атамана, предводительницей семитысячного отряда повстанцев. Храбро сражалась, навела страх на царских воевод, но при защите города Темникова была предательски выдана и сожжена.

На основе этих скудных свидетельства молодой драматург Константин Скворцов создал стихотворную трагедию о народной героине. Художественное творчество — это всегда поиск, новаторство, риск, где зрелость мышления особенно строго поверяется оценкой сложных, неоднозначных моментов национальной истории.

Истинного художника, пропускающего прошлое через свою личность, более всего интересует человеческое содержание истории, ее дух.

Именно поэтому в эмоциональном фокусе пьесы и спектакля, поставленного заслуженным деятелем искусств ТАССР Н. Ю. Орловым, оказались проблемы духа, веры, нравственные проблемы личности, окруженной враждебным миром изуверов и заблудших. Спектакль начинается с вы-

сокой ноты, сразу же вовлекая зрителей в круговорот страстей — сценой казни Кузьмы, мужа героини. И с этого момента, когда застывшими от ужаса глазами Алена смотрит на плаху, разлучающую ее с любимым, до трагической развязки в пламени костра проходит она тяжкий путь борьбы, разочарований, потерь, обретая в них силы для подвига.

Перед исполнительницей роли Алены заслуженной артисткой РСФСР О. Климовой стояла сложнейшая задача — пронести через весь спектакль свет нравственной целостности и чистоты русской женщины.

Актриса нашла тот, наверное, единственный ключ к сущности своей героини, который называется пониманием. Понимание не умом, не разумом — сердцем. Вот почему с каждой сценой, с каждой потерей: утратой веры в церковь, царя, бога, когда, казалось бы, происходит полное крушение внутреннего мира Алены, мы видим укрепление ее как личности и углубление ее трагедии.

Происходит это еще и потому, что безысходность, идущая от морального кризиса веры, от несовместимости доброй души со злым миропорядком, повторяется в безысходной любовной ситуации, где воедино сплелись настоячивые притязания Патриарха (народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Е. Агеев), страсть атамана Федора (артист Л. Варфоломеев) и тайная робкая любовь Убогого (заслуженный артист РСФСР В. Милосердов).

Наиболее интересна в спектакле последняя линия — Алена — Убогий. Именно эти близ-

кие по духу люди не могут найти пути друг к другу, и в этом еще одна грань трагедии героини, которая в своем последнем монологе приходит к мысли о позднем прозрении: «Мы в этом мире все оглушены и оттого научены от века: объемля мир, не видеть человека!»

Как это соприкасается со словами Убогого: «Я к человеку ближе, а не к богу. Людей встречал я много, много, много... Но человека нет! Есть только завязь...».

Актёр В. Милосердов главной чертой своего героя сделал разум, верно поняв тайный смысл роли, ее нутро. Если Алена — трагедия истории, то Убогий — голос ее разума.

Но разум может быть разным, направленным на добро и зло. Царевна Софья (артистка Т. Малухина) воплощает в спектакле злой разум интриги, себялюбия. Актриса верно нащупала путь к сердцевине своей героини, и хочется пожелать ей обогатить роль большей внутренней значительностью, дать зрителю почувствовать будущую Софью.

Зло, прикрываемое святостью, монашеским одеянием, видим мы в Патриархе и Игуменье (заслуженная артистка РСФСР Т. Золотарева). Для них нет ничего святого ни на земле, ни на небе. За внешней импозантностью, громогласными речами — пустые, омертвевшие души, раздираемые мелкими грязными страстями. Е. Агеев и Т. Золотарева создают точные, колоритные образы.

В менее выгодном положении находится царь Алексей Михайлович (артист В. Кругляк) и князь Долгорукий (артист В. Четкин). Драматургиче-

ский материал ролей невелик, но сами личности исторических героев дают тем не менее возможность более глубокого и яркого решения этих образов.

И еще одного героя спектакля нельзя не упомянуть — героя коллективного — казацкую вольницу. Актеры работают с полной отдачей, держа нерв, ритм спектакля. Сцена же с «постройкой лодки» — подлинное украшение постановки, где пластическое решение режиссера удивительно темпераментно воплощается актерами.

Темпераментность вообще определяет все движение спектакля, всю его жизнь. Она в живописном решении сценического пространства художницей Т. Сельвинской, где довлеющий мотив — тяжесть, давящая немоща царских палат и соборов, а определяющий цвет серо-зеленый, где крест пригибает людские души, ломает, уродует все живое. Она и в музыке композитора Е. Гудкова, построенной на тягучих, раскачивающихся ритмах, подхватывающих и повторяющих удары колокола.

Когда мы смотрим спектакль, то разговор на сцене ведется не только между действующими лицами, но и между ними и нами, зрителями, и выполнить свою задачу удается только тому произведению, действующих лиц которого понимаем и мы. И театр идет на этот диалог с зрительным залом. На авансцене три свечи, три огня... В самые главные моменты жизни Алена приходит сюда, к чистому огню, чтобы найти нить света, нить веры и перебросить ее нам — единомышленникам из века двадцатого.

Г. ГОРДЕЕВ.

«ВОЛГОГРАД»

25 ИЮН 1974